

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Консультация практикующего юриста

Проблемы применения норм о подозрительных сделках по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств

Действующий Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве) к подозрительным сделкам относит сделки, характеризующиеся неравноценным встречным исполнением обязательств другой стороной сделки, а также сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Одним из условий подозрительности сделки с неравноценным встречным исполнением является ее совершение в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия такого заявления. В этом случае вопрос вызывает порядок исчисления годичного срока, в течение которого может быть совершена подозрительная сделка.

В Законе о банкротстве не раскрывается, что следует понимать под периодом «до принятия заявления» и периодом «после принятия такого заявления». Согласно ч. 1 ст. 42 Закона судья арбитражного суда принимает заявление о признании должника банкротом, поданное с соблюдением требований, предусмотренных АПК РФ и названным Законом. Вопрос о принятии искового заявления к производству арбитражного суда решается судьей единолично в пятидневный срок со дня поступления искового заявления в арбитражный суд (ст. 127 АПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 42 Закона о банкротстве и ч. 3 ст. 127 АПК РФ суд выносит определение о принятии заявления.

Анализ положений ст. 42, ч. 3 ст. 127 Закона о банкротстве, ч. 2 ст. 223 АПК РФ и п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 4 июня 2009 г. № 130² не оставляет сомнений в том, что принятием заявления о признании должника банкротом следует считать дату вынесения арбитражным судом определения о принятии указанного заявления. Таким образом, сделка с неравноценным встречным исполнением должна быть совершена в течение года до даты вынесения судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом.

---

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

² См.: Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

Другой вопрос вызывает момент исчисления годичного срока для сделок, подлежащих государственной регистрации, и сделок, требующих государственной регистрации перехода права собственности: с момента заключения договора или с момента государственной регистрации?

Для ответа на этот вопрос следует обратиться к положениям Гражданского кодекса РФ о договорах. Так, согласно п. 3 ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его государственной регистрации, если не установлено иное. Статьей 165 ГК РФ предусматривается недействительность сделки, заключенной с нарушением требований о государственной регистрации. Поэтому исчисление годичного срока будет определяться моментом государственной регистрации сделки.

Согласно п. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу с момента его заключения. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в ред. от 29 декабря 2014 г.)¹ государственной регистрации подлежат права собственности и другие вещные права на недвижимое имущество и сделки с ним. Таким образом, государственной регистрации подлежит только переход прав на недвижимое имущество (ст. 551 ГК РФ). Действующий ГК РФ не предусматривает обязательной регистрации сделок купли-продажи недвижимости, за исключением случаев, предусмотренных ст. 558, 560. Практика арбитражных судов России показывает, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество определяет не момент заключения договора, а момент возникновения права собственности на недвижимое имущество.

Помимо этого, практика арбитражных судов показывает, что именно дата заключения договора, а не дата регистрации недвижимого имущества будет определяющим моментом для исчисления годичного срока для сделок с неравноценным встречным исполнением.

Вторым условием для данного вида подозрительных сделок является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки.

На практике трудность вызывает прежде всего отсутствие законодательного разъяснения понятия «неравноценности». В судебной практике неравноценность рассматривается как существенный дисбаланс между рыночной стоимостью имущества и полученного имущества в результате встречного исполнения. Такая позиция нередко не позволяет реализовать идею норм законодательства о банкротстве, направленных в первую очередь, на защиту интересов должника и кредиторов, делает невозможным восстановление кредиторами своих интересов в процедурах банкротства.

Согласно части 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. Как видим, законодатель использует

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30, ст. 3594; 2014. № 43, ст. 5799.

понятие рыночной стоимости имущества или осуществленного обязательства. Однако ни в одном положении указанной статьи не говорится о необходимости экспертной оценки рыночной стоимости имущества или обязательства.

Суды же признают оценку рыночной стоимости имущества обязательной. Наличие экспертного заключения оценщика рассматривается как доказательство существенного превышения рыночной стоимости имущества стоимости переданного имущества. Так, например, в Постановлении ФАС Московского округа от 17 ноября 2011 г. по делу № А41-4986/10 подтверждается правомерность отказа суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования в виду отсутствия доказательств того, что рыночная стоимость уступленного права существенно превышает стоимость переданного имущества¹. Аналогичных позиций придерживаются Девятый арбитражный апелляционный суд², ФАС Северо-Западного округа³.

По нашему мнению, такая практика арбитражных судов не соответствует законодательству о банкротстве. Если закон не рассматривает экспертное заключение в качестве необходимого доказательства разницы рыночной и полученной стоимости имущества в подозрительных сделках, то оно не может являться основанием недоказанности неравноценности встречного исполнения обязательства.

Неправомерность рассмотренных выводов судебных инстанций можно обосновать и с позиции юридической техники. Если исходить из буквального толкования положений ч. 1 ст. 61.2 закона о банкротстве, то необходимость определения рыночной стоимости законом не установлена. При определении сделки с неравноценным встречным исполнением законодатель обращает внимание на случай, когда цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). В этом заключается основная диспозиция нормы. Рыночная стоимость является в норме статьи лишь частным случаем. Определяющим же условием неравноценного встречного обязательства выступает цена и иные условия совершенной сделки, которые сопоставляются с ценой и условиями при заключении аналогичных сделок в практике гражданского оборота. Именно на это обратил внимание Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»⁴. В частности, согласно абз. 2 п. 8 названного Постановления для признания сделки недействительной на основании указанной нормы

¹ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 апреля 2012 г. № 09АП-7673/2012 по делу № А40-7122/12-73-34б. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление от 9 мая 2012 г. по делу № А52-3842/2010. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 18 июля 2012 г. по делу № А52-857/2011. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться в том числе исходя из условий сделки. Если бы законодатель ставил на первое место рыночную стоимость, то с точки зрения юридической техники для устранения возможных пробелов и коллизий, нормы рассматриваемой статьи содержали бы требование о необходимости экспертной оценки рыночной стоимости.

В то же время требование представления экспертного заключения, определяющего рыночную стоимость, являлось бы ничем иным, как сужением круга доказательств.

Другая проблема на практике вызвана тем обстоятельством, что согласно ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка признается подозрительной в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные ее условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Исходя из этого требуются доказательства цены аналогичных сделок либо заключения должником в тот же период аналогичных сделок на иных условиях, совершаемых в сравнимых обстоятельствах. На практике отсутствие таких доказательств является основанием отказа в удовлетворении требований о признании сделки недействительной¹. В этом случае суды забывают о том, что помимо цены законодатель называет и иные условия сделок, которые также должны устанавливаться и проверяться в каждом конкретном случае. К таким иным условиям действующая арбитражная практика относит, например, расчеты по сделкам, гарантии исполнения обязательств².

Мы рассмотрели наиболее проблемные моменты подозрительных сделок по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств. Помимо названных существуют проблемы с определением цены сделки, определением перечня условий аналогичных сделок, а также установлением сравнимых обстоятельств и др.

*Арбитражный управляющий,
член НП СРО АУ «Евросиб» г. Москва А. Х. Абдулаев*

---

¹ См., напр.: Определение Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2011 г. по делу № А41-4986/10. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2010 г. по делу № А41-19193/09. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 6 сентября 2010 г. по делу № А53-4423/2009. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».